

Снежный коллапс системы ЖКХ: в осажденном городе

Конец января 2014 года. Зима к коммунальщикам Ростова-на-Дону опять подкралась незаметно. Почти два месяца теплой (более 10 градусов выше нуля) и бесснежной погоды избаловали всех, думать о плохом не хотелось, потому и не думали. Несмотря на отдаленные и ближние прогнозы, обещавшие резкое ухудшение погоды. Синоптики объявляют режим штормового предупреждения. Интернет пестрит предупреждениями о надвигающемся резком похолодании, обильных снегопадах с сильным ветром и гололеде.

Послушаем представителя Ростовского отделения нашей организации.

Во вторник 28 января нам необходимо было съездить на своей машине по делам в Азов и в тот же день вернуться. Но если по дороге туда непогода только начиналась, то на обратном пути она разгулялась не на шутку. Доехали просто чудом. Видимость на трассе нулевая. Снег с сильным встречным ветром непрерывно заметал дорогу, залеплял лобовое стекло. Наконец нам удалось пристроиться на безопасном расстоянии за идущим впереди большегрузом. Это было спасением, так как могучая фура «плыла» как ледокол, рассекая пургу. Так, под ее прикрытием, еле двигаясь и ориентируясь только на ее задние лампочки, поскольку ничего другого не было видно, удалось добраться до города. А тут снегопад уже практически парализовал Ростов – улицы стояли в многокилометровых пробках. Многие жители города безуспешно пытаются добраться с работы домой. К слову сказать, некоторые работодатели в этот день намеренно отпустили своих сотрудников пораньше. Десятки аварий из-за того, что видимость в метель практически отсутствовала, машины почти не двигались. Время прохождения в пути вместо расчетных 45 минут достигало 5 часов. Люди попадали домой глубокой ночью, даже выехав с центрального рынка в 6 вечера. Одни автомобилисты буксовали в снежных заносах, другие, простояв в многочасовых пробках, вообще бросали свои автомобили на проезжей части и отправлялись в пешее путешествие. Некоторые горожане, отчаявшись уехать, оставались ночевать на работе.

Спасатели напоминали жителям области о необходимости быть предельно внимательными и осторожными. В связи с выпадением снега и ухудшением дорожного покрытия, на некоторых участках областных дорог ограничено движение для пассажирского автотранспорта. Накануне сообщалось, что на федеральной трассе М4 на подъезде к городу образовался затор из большегрузов, которые из-за снежных заносов не могут самостоятельно преодолеть подъем. Для того, чтобы не усугублять обстановку, властями принято решение ограничить въезд в Ростов для большегрузного транспорта. Из-за сложных метеоусловий аэропорт Ростова-на-Дону не принимает рейсы из других городов и задерживает вылеты своих авиарейсов. Поэтому сложно утверждать, что проблемы свалилось «как снег на голову» и «ничто не предвещало»...

К утру 29 город был полностью занесен снегом, температура упала до минус тридцати трех. Только за одни сутки 28 января в Ростове-на-Дону выпала месячная норма осадков. Сугробы были выше колена, а где и по пояс. Выходы из подъездов приходилось откапывать. Мужчины из нашего дома, вооружившись лопатами, пробурили в снегу узкую колею до тротуара, а дальше... Дальше нужно было идти, прокладывая себе дорогу в сугробах собственным телом, еле вытаскивая ноги из снега и едва не падая. Но выбора не было – нужно было идти трудиться, наступил новый рабочий день. На остановках в темноте под колючим ветром топчутся толпы замерзших людей, напряженно всматриваясь в темноту. Но никто, даже те, кто простоял на морозе не один час, никуда уехать не смог. И бедные горожане, кому было позарез, пошли пешком по морозу – сквозь метель и пургу в темную снежную даль.

Город оказался совершенно не готов к таким испытаниям. Двое суток по новостному каналу Дон-ТР шли одни и те же картинки занесенных снегом улиц. Корреспонденты и операторы брали друг у друга интервью в безлюдных коридорах телестудии. Те, кто чудом дошел сегодня, у тех, кто так и не добрался до дома вчера, так как не смог откопать свою машину возле редакции. Во всех выпусках крутили сюжеты любительского видео, которые, видимо, пересылали сотрудники, друзья и знакомые телевизионщиков, захваченные непогодой в разных частях города. Сугробы размером с человеческий рост, заснеженные дороги, вьюга и температура ниже 25 градусов напоминали атмосферу Крайнего Севера. В таких условиях ростовчане – жители южного города – почувствовали себя полярниками. Ветер был такой силы, что не только ломал ветви на деревьях и рвал электрические провода, но и срывал шифер с небольших построек. Выглянув утром 29-го на балкон, мы с ужасом обнаружили, что он разорен и весь занесен снегом. И это при том, что вообще-то он был застеклен и утеплен со всех сторон по периметру. Оказалось, что ветер поломал деревянный каркас и разметал по округе пластиковые щиты, за которыми потом пришлось «бегать» по двору, увязая в сугробах по пояс, и откапывать из-под снега.

Вот как описывает происшедшее руководитель Новочеркасского отделения нашей организации.

Снег пошел после обеда. Быстро усилился, но в первый день снегопад еще не достиг своего максимума. Продолжался всю ночь. Наутро 29 января мне надо было ехать в Ростов. Выйдя из дома, я с трудом проковылял по полуметровым сугробам к остановке. Долго ждали автобуса. Хорошо, что дорогу немного раскатали, и он с трудом, но все-таки ехал. Добрались до автовокзала, где узнали, что дорога на Ростов закрыта. Развернулся и отправился домой.

Второй раз вышел через пару часов в надежде, что дорога уже открыта. Встал на остановке, где обычно можно поймать частника до Ростова. Жутко замерз, пока подъехала первая машина. Сажусь. Более или менее спокойно выезжаем из Новочеркасска. Середина

дороги почти расчищена. За снегоуборочной машиной выстроилась громадная очередь. Все медленно продвигаются к Ростову. Вдруг снегоуборочная машина сворачивает на трассу, где можно ехать только в обратном направлении. После некоторого раздумья все сворачивают за ней, потому что по обычной трассе проехать физически невозможно. Машина проезжает еще полкилометра, после чего упирается в громадный сугроб, который своими силами она явно убрать с дороги не сможет. Всем остается только развернуться и ехать обратно в город.

Ребята в моей машине, которым позарез приспичило попасть в донскую столицу, решают свернуть на старую ростовскую дорогу. Я их энтузиазм не разделяю, подозревая, что там обстановка еще хуже. К тому же начинаю догадываться, что в таких обстоятельствах будет очень сложно пробираться и через весь Ростов. Прощаюсь, выхожу и иду на остановку – ожидать автобус.

Жду около часа. Успеваю жутко замерзнуть. Еще вчера было на тридцать пять градусов теплее. Воспринимаю автобус как спасение от замерзания. В салоне разговоры о том, что нужно пробовать добираться на электричке. Еду на железнодорожный вокзал. Автобус медленно ползет по сугробам и вдруг останавливается возле собора. Конечная остановка. Вниз, к вокзалу, дорога еще не расчищена.

Иду пешком. Очень медленно выбираю самые неглубокие места. Опять замерзаю.

Интересно, что городские власти позже заявили, что в этот день общественный транспорт работал в обычном режиме. Готов лично подтвердить, что режима не было вообще.

Пробираюсь на вокзал. Возле него нет даже таксистов, предлагавших в обычное время услуги по проезду до Ростова за тысячу рублей. Внутри вокзала куча народа. Все ждут вечерней электрички, до которой еще несколько часов.

Покупаю билет до Ростова на ближайший проходящий с севера поезд за четыреста рублей (проезд на обычном транспорте стоит пятьдесят рублей). Вагон забит, удастся взять место только на верхней боковой плацкартной полке возле туалета.

Поезд идет больше часа. Сейчас это единственный возможный вид транспорта. Валяюсь на своей полке, потому что все нижние места заняты сидящими людьми. За окном жуткие пейзажи заваленного снегом Ростова.

Приезжаю на железнодорожный вокзал. Всего на то, чтобы проехать тридцать километров, у меня ушло три попытки и восемь часов.

В Ростове тоже весело. Общественный транспорт ходит только до площади Карла Маркса, дальше все занесено. Частники и таксисты дерут приличные деньги, но дальше той же площади все равно не едут. Вся восточная (да и западная тоже) часть города наглухо отрезана от центра. Хорошо, что мой пункт назначения находится недалеко от вокзала. Быстро решаю дела со своими документами (удивительно, что контора оказалась открыта) и отправляюсь обратно, покупать билет на электричку. Впереди у меня еще долгий подъем по сугробам от вокзала в Новочеркасске.

Еще один наш сотрудник вечером того же 29-го пытается добраться до Азова. В обед он выехал в Ростов и добрался вполне нормально. Маршрутки до Ростова не ходили, но один из водителей все-таки взялся проехать, видимо, по своим делам. Обратная ситуация оказалась гораздо хуже. Вечером замерзшая толпа народа несколько часов штурмовала редкие частные машины, проезжавшие на Азов через Ворошиловский мост. Некий мужчина громко кричал, что не может добраться до дома уже вторые сутки и вынужден был ночевать в Ростове. Наконец четырех человек принял проживающий в тех краях таксист. Поскольку ему было по дороге, со всех он собрал тысячу рублей – обычная цена проезда не превышала пятидесяти.

Началось долгое путешествие. Дорогу приходилось выбирать очень тщательно, чтобы не разбить машину о высывавшиеся кое-где уже замерзшие сугробы.

По въезде в город водитель высадил всех на центральной улице, заявив, что по остальным невозможно проехать чисто физически. Дальше пошли по сугробам.

Здесь нужно отметить, что Азов, Новочеркасск, Аксай и Батайск отделяют от Ростова не более тридцати километров каждый. Значительное количество их жителей промышляет работой в донской столице по схеме маятниковой миграции, отправляясь туда рано утром и возвращаясь домой поздно вечером. Первые один-два дня они еще пытаются путешествовать по инерции.

Решением губернатора Василия Голубева вечером 30 января на территории Ростовской области из-за крайне неблагоприятных погодных условий был введен режим чрезвычайной ситуации. Ранее из-за аномальных снегопадов, вызвавших снежные заносы на основных транспортных магистралях региона, режим ЧС был введен в нескольких муниципальных образованиях области, в том числе в Новочеркасске, Азовском, Аксайском и других районах. Аномальный снегопад остановил движение не только в Ростове, но и в его окрестностях. На экстренном заседании руководства города и области губернатор и мэр Ростова возмущались безобразной работой коммунальных и транспортных служб. Ситуация с общественным транспортом в Ростове действительно была экстремальной, наступил полный транспортный коллапс. В находящемся в снежном плену городе передвигаться на обычном автомобиле было невозможно. Накануне мэр Ростова обвинил в халатности руководство нескольких автотранспортных предприятий, выпустивших наименьшее количество автобусов и маршруток на улицы города. Срыв пассажирских перевозок произошел по вине четырех частных АТП, которые в аномальные дни выпустили беспрецедентно малое количество подвижного состава: два автобуса вместо 24-х, и по одному автобусу вместо соответственно, 60-ти, 54-х, и ста запланированных. Департамент транспорта донской столицы заявил о готовности разорвать договора с провинившимися организациями и привлечь к сотрудничеству более добросовестных и ответственных перевозчиков.

На обвинения в свой адрес руководители транспортных компаний отвечали, что у них не было возможности даже вывести машины из гаражей, так как территории всех автотранспортных предприятий завалены снегом. 67 единиц транспорта не вернулись накануне в свои парки, поскольку не смогли справиться с управлением в тяжелых погодных условиях, и остались стоять в снежных сугробах на разных городских маршрутах. Автотранспортники в этот период также понесли значительные убытки из-за перерасхода топлива. Чтобы не дать замерзнуть застрявшим на улицах автобусам и маршруткам, приходилось все эти дни не глушить двигатели. По утверждению транспортников, десятки их сотрудников попали в больницы с обморожениями, поскольку в течение четырех дней круглосуточно работали на морозе, грели машины и ночевали на работе. Кроме того, из-за ситуации на дорогах не хватало водителей, так как больше половины кадрового состава живет не в Ростове, а поскольку трасса М4 «Дон» была закрыта, они просто-напросто не могли приехать на работу. «Как только нормализуется ситуация и мы сможем нормально работать, то подсчитаем убытки и подадим в суд на ответственных за расчистку дорог», – заявил руководитель одного из опальных АТП.

Между тем, коммунальные районные и городские службы докладывали, что работа по расчистке улиц ведется практически в круглосуточном режиме. Но ситуацию усугублял сильный ветер и непрекращающийся снегопад, который постоянно засыпал расчищенные участки, а также крепкие морозы, препятствующие действию реагентов, которые растворяют снег. В связи с этим многие магистрали города приходилось расчищать по несколько раз. По сообщениям городских служб, только за одну ночь коммунальщики вывезли из города более 4,5 тысяч тонн снега. Впрочем, специальная

комиссия, выехавшая с проверкой в места, куда должны были выгружать собранный снег, этого снега там не нашла.

Не хуже «поработали» и сельские районы. Так, когда на следующий день областная администрация потребовала принять все меры и отчитаться об уборке снега, один из сельских руководителей отправил официальный ответ о завершении уборки и приведении территории в порядок на следующий же день, 29 января. И это при том, что жители некоторых сел этого района еще дней пять не могли выехать в районный центр.

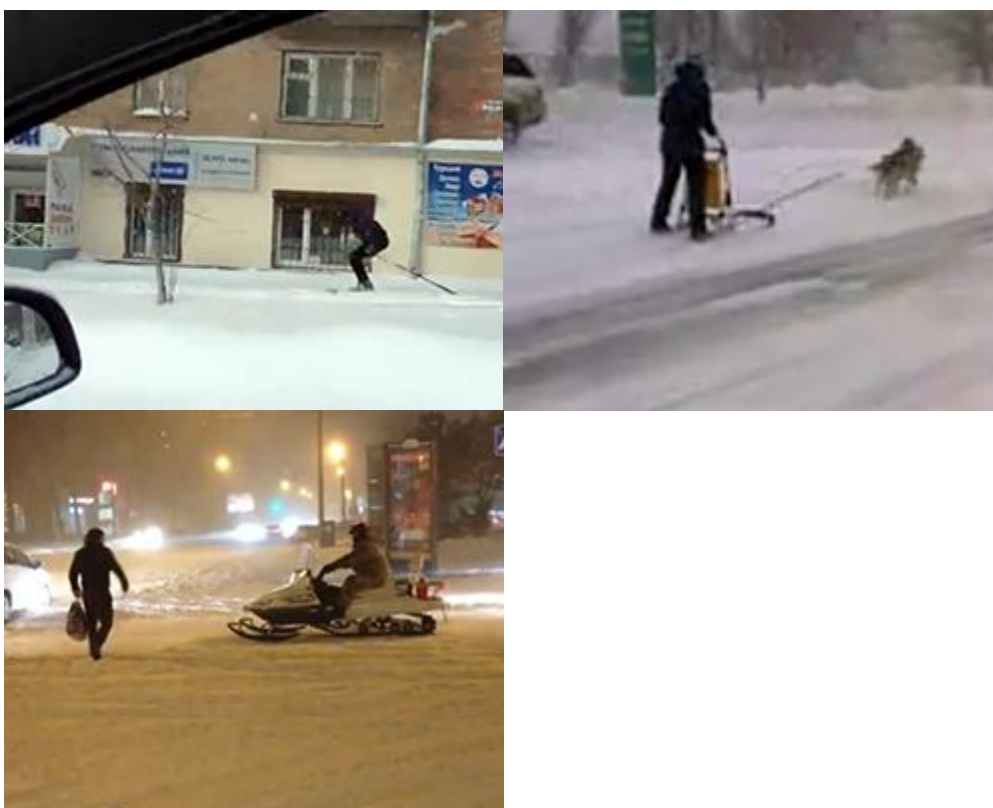
Губернатор предложил прокуратуре города и области провести проверку действий должностных лиц Ростова-на-Дону на предмет халатности при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. По результатам проверок прокуратуры опубликовано официальное заявление, в котором сообщается, что надзорное ведомство подключилось к исследованию ситуации после того, как возникшие 28-29 января в Ростове метеоусловия «парализовали инфраструктуру города и обнаружили неподготовленность муниципалитета к подобным обстоятельствам, а также неспособность своевременно и оперативно реагировать на сложившуюся обстановку». Выводы проверяющих оказались довольно неожиданными. Оказалось, что в первые дни апокалиптического снегопада город фактически остался без прикрытия снегоуборочных машин. В пик катастрофы спецтехника в Ростове «отдыхала». «Из общего количества имеющейся уборочной техники, оборудованной навигационной системой, менее половины осуществляли уборку улично-дорожной сети, – заявили в прокуратуре. – Часть техники безосновательно не приступила к работе, другая оказалась в неисправном состоянии». Выяснилось, что технику не выпускали на улицы, пока не прекратится снегопад, чтобы не чистить дорогу по несколько раз, то есть – не тратить лишний бензин и не платить рабочим. А когда машины все же вышли, было уже поздно, так как снег перекрыл все дороги.

По версии городских и областных властей, катастрофическим снегопад стал не из-за простоя техники, а из-за ее нехватки. Как заявил заместитель главы администрации города по вопросам ЖКХ Владимир Арцыбашев, техники не хватало в связи с тем, что подобные стихийные бедствия случаются один раз в году и, учитывая этот факт, для города затратно держать огромный парк снегоуборочной техники и круглый год выплачивать зарплату водителям этих машин. Таким образом, власти попросту сэкономили на технике. «Чтобы победить снегопад, Ростову-на-Дону требуется около 400 единиц техники», – так оценил потребности мегаполиса глава региона, губернатор Ростовской области Василий Голубев на заседании в областном правительстве. Власти Ростова с выводами губернатора согласились и выделили 64,7 миллиона рублей на срочную закупку

дополнительной техники – примерно 81 единицу. На все бюрократические процедуры ушло менее недели: департамент ЖКХ быстро отчитался о том, что машины пришли. Между тем, несколькими месяцами ранее городские власти были намерены справляться со всеми зимними коллапсами, имея порядка ста не вполне исправных снегоуборочных машин. О готовности коммунальщиков к преодолению любых погодных аномалий заявлял тогда тот же Владимир Арцыбашев.

При этом только на ликвидацию чрезвычайной ситуации в Ростове направили 74 миллиона рублей. По словам Владимира Арцыбашева, эти средства были выделены дополнительно к 600 миллионам, заложенным в бюджет на содержание города.

Город по-прежнему находился в жестоком снежном плену. На проезжей части улиц и вдоль обочин стояли заваленные снегом сотни брошенных машин. Но жизнь в донской столице продолжалась. Взамен автомобилю предприимчивые ростовчане нашли иные способы передвижения по заснеженным улицам. Включив воображение и применив творческий подход, они по-своему решили транспортную проблему: по местным каналам ТВ и в интернете стали появляться остроумные видеосюжеты горожан, которые «гоняют» по опустевшим улицам на лыжах, снегоходах и даже на собачьих упряжках.

Всего несколько дней в конце января 2014 года произвели настоящую революцию в жизни дончан. Полный транспортный коллапс фактически стал только началом изменений, которые принесли с собой снегопад и морозы. Тысячи жителей и Ростова, и области остались фактически отрезанными от цивилизации: без дорог, продуктов, а иногда – и без коммунальных благ. В отдельных районах произошли аварии на теплотрассах, обрывы линий электропередач.

Коллапс стал причиной целого ряда неприятностей бытового характера. Небольшие продовольственные магазины, а также аптеки были в основном закрыты. Детские сады не работали, хотя официально об этом не было объявлено. Однако тех живущих в шаговой доступности родителей, которые приводили детей в детсад, отправляли обратно. Школы не работали в течение недели, да если бы и работали, вряд ли кто-то из родителей отпустил туда своих детей.

По местному ТВ было передано обращение руководства Северного кладбища с просьбой к горожанам подождать с похоронами несколько дней.

Во всех районах города наблюдались проблемы с доставкой продуктов питания. Особенно сложная ситуация сложилась в полностью занесенных микрорайонах – Темернике, Чкаловском, Северном и Западном.

Аналогичной ситуация была в Батайске, Азове, Таганроге и даже Новочеркасске, власти которого отчитались о контроле над снегом. Путь на работу и здесь занимал несколько часов. Машины производителей из Батайска, Таганрога и Шахт не смогли прорваться в магазины не только донской столицы, но и своих городов. На прилавках магазинов, в том числе и крупных супермаркетов, моментально возник дефицит хлеба. Хлеб последней вечерней доставки 28 января разобрали в тот же день, а других подвозов уже не было. В гипермаркетах, производящих собственную выпечку, собирались огромные очереди. С полок магазинов вполне естественно исчезли и другие хлебобулочные изделия. За несколько дней снежного плена в магазинах Ростова разобрали всю мучную продукцию, всякие печеньки и сушки. Вымели всю муку. И еще один продукт, который раньше был в изобилии – сухие дрожжи. По ТВ и в интернете население обучали, как легко и правильно испечь хлеб в домашних условиях.

На тот момент у нас в холодильнике нашлась пачечка прессованных дрожжей, из которых в спокойное время планировалось приготовить детям ватрушки. Вместо этого впервые в жизни довелось испечь хлеб, и вовсе не в специальной хлебопечке. Кстати, это оказалось не так уж просто. Какой-то хлеб, конечно, получился, и с его помощью удалось пережить особо голодные дни. Но на своем примере убедились, что испечь настоящий хлеб – это особое искусство.

А тем временем, хлебозаводы, если верить репортажам, работали в обычном режиме. Те, кому повезло жить неподалеку от пекарен, могли купить свежий хлеб прямо из печи, простояв час в очереди на 25-тиградусном морозе. Брали по десять булок. В отдельных магазинах хлеб все же можно было купить, но по цене от 70 до 100 рублей за буханку. Предприимчивые хозяева этих точек не растерялись и решили воспользоваться моментом, который неизвестно когда еще повторится. В администрации города заявили, что официально цены на главный продукт никто не повышал, и те, кто продавал хлеб по 70-100 рублей – просто-напросто спекулянты. Прокуратура грозилась разобраться и наказать виновных. В последующие дни мэрия Ростова для утоления спроса на хлеб внедрила ноу-хау – хлебные автолавки, которые стали работать на оживленных магистралях.

Следующей после хлеба «пала» молочная продукция – как известно, на донских полках господствуют кубанские производители, а поскольку движение большегрузов на трассах было запрещено, в Ростове, как и в других городах области, запасы продуктов практически растаяли. Эта же судьба постигла овощи и часть фруктов – многое просто пришло в негодность от слишком низких температур. Люди опасались, как бы с продовольствием в супермаркетах (до которых еще нужно доползти сквозь снежные заносы) не стало совсем плохо, поэтому скупали продуктами корзинками и тележками.

Гипермаркет «О'КЕЙ» на Северном, Ростов-на-Дону.

На заседании Ростовской городской Думы в феврале подводились первые итоги происшедшего. Основными проблемами, с которыми столкнулся город, были названы организация работ по очистке территории от большого количества снега в ограниченное время, транспортное обеспечение населения и обеспечение продуктами питания, в том числе хлебобулочными и молочными изделиями. Всего в снегоуборочных работах было задействовано в ночное время суток порядка 280 единиц техники, в дневное время суток – более 100 единиц техники. В период с 28 января по 10 февраля вывезено более 180 тысяч тонн снега. «В докладе были названы три причины проблемной ситуации, сложившейся в городе... Я бы добавил четвертую причину – совершенно необъективную картину, подаваемую местными СМИ. Нет, чтобы помочь, призвать людей лишний раз не выходить, не выезжать на машине – на протяжении всех дней чрезвычайной ситуации мы слышали постоянную критику», – отметил депутат Виталий Лазарев. ГИБДД Ростовской области было рекомендовано ограничивать движение частного автотранспорта в дни чрезвычайных ситуаций – самое простое из возможных решений.

Запланировали ввести запрет на передвижение транспортных средств по региональным и федеральным дорогам в период ликвидации снежных заносов и в Ростовской области в целом. «ФГУ «Севкавуправтодор» будет вводить запрет передвижения транспортных средств по региональным и федеральным дорогам, о чем информировать население и владельцев транспортных средств через СМИ. Мы должны использовать международный опыт введения положения «Закрытый город», при котором жителям населенных пунктов в обильные снегопады на сутки, пока дорожные службы, очищают основные магистрали от снега, запрещено любое передвижение на частном автотранспорте, – отметил на заседании региональной комиссии по чрезвычайным ситуациям заместитель губернатора Вадим Артемов. – Конечно, в этом случае большинство предприятий, организаций, детских дошкольных учреждений, магазинов и так далее обязаны приостановить работу, чтобы граждане могли остаться дома и не пользоваться не только личным, но и общественным транспортом».

В числе тех, кто «по полной» испытал на себе все прелести донской погоды, оказались ростовские медики. По официальным данным Минздрава Ростовской области, за три дня, с 28 по 30 января, в Ростове-на-Дону из строя вышли 18 машин «скорой помощи», которые не смогли прорваться по снежным завалам. В эти дни в лечебные учреждения Ростовской области обратились по поводу обморожения 56 человек, госпитализация потребовалась в 42 случаях. Еще шесть человек попали в больницы с

признаками общего переохлаждения. Наибольшее число пострадавших от неблагоприятной погоды – 300 человек – поступили в стационары с травмами, полученными при падении.

В дни погодных аномалий из числа работников магазинов, аптек и больниц на работу, в основном, выходили те, кто живет неподалеку и кто мог хоть как-то добраться пешком. Многие работодатели 30 и 31 января сделали выходными. Руководство некоторых организаций перевело своих подчиненных на «хоум-офис» (домашнюю работу) и совещания по скайпу. Но большинство дончан, которым на работе не дали выходные, были вынуждены все аномальные дни ходить на работу. Так, наши знакомые, которые имели неадекватное начальство, ежедневно ходили пешком по несколько километров с Северного микрорайона в центр и обратно по морозу и по пояс в снегу! А вот другому знакомому однажды повезло, и он подъехал с другого конца города на некой шальной маршрутке № 14, которая непонятно какими судьбами оказалась на Западном. Видимо, сбилась с пути по бездорожью. Тем не менее, он без особых приключений добрался на ней до железнодорожного вокзала, а уж там пройти пять кварталов пешком по центру показалось не таким уж катастрофичным.

Ожидалось, что ситуация в городе улучшится, когда наконец прекратится снегопад. А пока улучшений не произошло, власти города попросили работодателей с пониманием отнестись к ситуации и не штрафовать тех, кто опоздал на работу. «В эти дни в Ростове в связи со сложными погодными условиями, сильным ветром, снегопадом, заносами на дорогах сложилась экстремальная ситуация. В связи с этим многие ростовчане не смогли вовремя добраться на работу. Администрация Ростова-на-Дону обращается к руководителям предприятий и организаций с предложением с пониманием отнестись к тем сотрудникам, которые по не зависящим от них причинам вынужденно опоздали или вообще не вышли на работу. И не считать это, в данном случае, нарушением трудового кодекса РФ», – говорилось в сообщении мэрии Ростова.

Однако есть производства, которые просто не могут останавливаться ни на день, поэтому не для всех компаний существует возможность отпустить своих сотрудников и / или перевести их на удаленную работу. Ущерб ростовскому бизнесу был нанесен немалый. Предприятия работали, в лучшем случае, на четверть своих мощностей, потому что бригады собирались только из людей, которые живут очень близко к производству. Отгружать продукцию в эти дни не было возможности: склады утопали в снежном плену. Положение ростовских предпринимателей осложняла и невозможность получить официальное подтверждение того, что в Ростове стихийное бедствие. А значит, для бизнесменов возникла потенциальная опасность заплатить огромные штрафы торговым сетям за недопоставки или задержки поставок.

Подводя итоги «чрезвычайной недели» можно заметить, что для ростовчан они были не во всем отрицательными. Суровые погодные испытания способствовали

выработке боевых черт характера. А также помогали воспитанию полезных «экономных» привычек: бережному отношению к продуктам и разумному отношению к деньгам.

Дело еще и в том, что в рекордные холода во многих банкоматах закончилась наличность. Кроме того, по холоду банкоматы начали «кушать» карточки, а то и просто выходить из строя. Это вынуждало горожан беречь деньги. И теперь ростовчане уже знают, что в случае возникновения подобных экстремальных ситуаций нужно избегать по возможности уличных терминалов и активнее пользоваться интернет-банкингом и безналичным расчетом с тем, чтобы сэкономить наличность.

События показали, что коммунальные службы оказались не готовы к удару стихии. Именно те коммунальщики, которые в мирное время героически борются со своими потребителями и так любят получать деньги в срок и в полном объеме. Кстати, платежки принесли в этот раз совсем поздно – не в 20-х числах января, как обычно, а в пятницу 7-го февраля. Понятно, что большинство граждан до 10-го оплатить их по такой погоде не смогло. Произошли значительные задержки платежей. И причина не только в том, что за эти дни у людей закончились деньги, и они могли не успеть их где-то получить. Многие жители города не торопились, возмущенные работой коммунальных служб, которые бросили их на произвол судьбы. Некоторые горожане принципиально отказались в этом месяце оплачивать в квитанциях графу «Содержание жилой площади и территории».

Характерно, что в дни погодных аномалий нигде не были замечены ярко-оранжевые жилеты гастер-дворников. Телефоны УК и ЖЭУ не отвечали, позже ими было заявлено, что все были на ликвидации. Правда, спустя неделю дороги стали расчищать. Проезжую часть как-то приблизительно расчистили, но весь собранный снег свалили по обе стороны на тротуары, где выросли заборы из снега в человеческий рост. Так что, выходя на остановке из автобуса, мы – пассажиры вываливались прямо в сугроб. Даже спустя десять дней после коллапса улицы имели по одной рабочей полосе проезда вместо предусмотренных трех в каждом направлении. Донская столица опять стояла в десятибалльных пробках.

Еще одним бичом для города стали машины, брошенные на городских магистралях, которые усложняли и так непростую дорожную ситуацию. В день, когда на Ростов обрушился снегопад, водители не могли выбраться из пробок своим ходом, поэтому оставляли свои автомобили у обочины и шли пешком. Кто-то из них оперативно вернулся за своей машиной, другие же вообще оставили свой транспорт у обочины до тех пор, пока не потеплеет. В связи с этим городские власти решили эвакуировать брошенные в снегу автомобили, чтобы те не мешали не только проезду других автомобилей и общественного транспорта, но и работе снегоуборочной техники. На эти цели из бюджета города был выделен миллион рублей.

В середине февраля возникла следующая, также вполне ожидаемая проблема. Повышение температуры стало приводить к подтоплению населенных пунктов, порывам линий электропередачи и связи. 10 февраля в Ростове около здания педагогического университета в переулке Днепровском женщине на голову с крыши упала глыба снега. В результате происшествия 43-летняя пострадавшая получила тяжелую травму головы и скончалась до приезда бригады «скорой помощи». Похожий случай произошел в тот же день на рынке на проспекте 40 лет Победы. На входе в магазин 38-летнего мужчину засыпало снегом с крыши. Пострадавшего в тяжелом состоянии доставили в больницу скорой медицинской помощи № 2.

По первым итогам расследования причин транспортного коллапса прокуратура завела 167 административных дел. В надзорном ведомстве внесли 68 представлений и предостерегли от правонарушений 25 должностных лиц. В суд направлено четыре исковых заявления. Практика показала – коллапсы могут возникать каждый год. «На сегодня действующая в городе модель предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций неэффективна и нерезультативна. Она не обеспечивает оперативной реакции на ситуацию», – резюмировал Василий Голубев. За первые несколько дней погодных аномалий властям удалось найти «ответственных» за дорожный коллапс: губернатор Василий Голубев принял решение объявить выговор заместителю министра транспорта области Евгению Лебедеву. Но не удалось вернуть на улицы средства передвижения.

Были возбуждены и уголовные дела. «С 27 по 30 января ведущим инженером Управления благоустройства Железнодорожного района, а также Комбината благоустройства Железнодорожного района составлялись промежуточные акты проверки выполнения работ по уборке снега с улиц, притом, что фактически работы не проводились. Ведущему инженеру грозит до двух лет заключения», – сообщили в областной прокуратуре.

21 февраля Ленинский суд Ростова-на-Дону удовлетворил жалобу прокуратуры на бездействие мэрии во время снегопада с 27 по 31 января. «Были представлены доказательства бездействия: фотографии свалок мусора, заторов на дорогах, где реально

должен был быть убран снег, но не убирался, хотя такие возможности – как говорила даже сама мэрия – были», – заявил председатель областного суда Виктор Ткачев. Заседание длилось около шести часов, выступали представители надзорного ведомства, МЧС, различные органы ЖКХ. В итоге суд удовлетворил иск прокуратуры. Тем не менее, поскольку дело рассматривалось в рамках гражданско-правовых отношений, чиновникам не грозят какие-либо наказания. Суд поручил им только устранить все последствия непогоды, при том, что к этому времени снег уже был в основном убран, а местами растаял сам.

Как видно по фотографиям, ситуация не улучшилась и через две недели. Несколько осевший, погрязневший и сдвинутый в сторону снег продолжал лежать на улицах.